

2. Бобровский О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. 161 с.
3. Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : моногр. М., 2016. 80 с.
4. Новгородская судная грамота. URL: <http://lawbook.online> (дата обращения: 20.12.2017).
5. Псковская судная грамота. URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 20.12.2017).
6. Соборное уложение 1649 г. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 24.12.2017).
7. Судебник 1497 г. URL: <http://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html> (дата обращения: 22.12.2017).
8. Судебник 1550 г. URL: <http://lib.uni-dubna.ru> (дата обращения: 22.12.2017).
9. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. Киев, 1889. Т. 1. 328 с.
10. Ярославский список Правды Русской : Законодательство Ярослава Мудрого / сост. Н. А. Грязнова, Д. К. Морозов. Ярославль ; Рыбинск, 2010. 272 с.

REFERENCES

1. Bobrovskij O. V. Ugolovnyj i grazhdanskij process po Russkoj Pravde : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal and civil proceedings in the Russian Truth : abstract of diss. ... PhD. in Law]. Kazan, 2007. 27 p. (In Russ.).
2. Bobrovskij O. V. Ugolovnyj i grazhdanskij process po Russkoj Pravde : dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal and civil proceedings under the Russian Truth : diss. ... PhD. in Law]. Tolyatti, 2007. 161 p. (In Russ.).
3. Markovicheva E. V., Vasjukov V. F. Problemnye voprosy vozvuzhdenija ugolovnyh del na sovremennom jetape: monogr. [Problematic issues of initiation of criminal proceedings at the present stage : monograph]. Moscow, 2016. 80 p. (In Russ.).
4. Novgorodskaja sudnaja gramota [The Novgorod judicial Charter]. Available at: <http://lawbook.online> (accessed 20.12.2017). (In Russ.).
5. Pskovskaja sudnaja gramota [Pskov judicial Charter]. Available at: <https://ru.wikisource.org> (accessed 20.12.2017). (In Russ.).
6. Sobornoe ulozhenie 1649 g. [The Cathedral code of 1649]. Available at: <http://www.hist.msu.ru>. (accessed 24.12.2017). (In Russ.).
7. Sudebnik 1497 g. [Trial 1497]. Available at: <http://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html> (accessed 22.12.2017). (In Russ.).
8. Sudebnik 1550 g. [Trial 1550]. Available at: <http://lib.uni-dubna.ru> (accessed 22.12.2017). (In Russ.).
9. Tal'berg D. G. Russkoe ugolovnoe sudoproizvodstvo : posobie k lekcijam. [Russian criminal proceedings : a handbook for the lectures]. Kiev, 1889. Vol. 1. 328 p. (In Russ.).
10. Jaroslavskij spisok Pravdy Russkoj: Zakonodatel'stvo Jaroslava Mudrogo / sost. N. A. Grjaznova, D. K. Morozov [Jaroslav list of the Truth of the Russian: Legislation of Yaroslav the Wise; comp. N. A. Gryaznova, D. K. Morozov]. Yaroslavl ; Rybinsk, 2010. 272 p. (In Russ.).

УДК 343.8

К вопросу о распространении экстремизма в исправительных учреждениях

С. Н. ЦИПИЛЕВ – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

Реферат

Вопросы экстремистской деятельности в современной России представляются крайне важными. Исторически подобного рода действия использовались преступниками в качестве незаконного средства решения социальных, экономических и политических противоречий.

Актуальность проблемы распространения экстремизма в Российской Федерации не вызывает сомнений. Экстремистская идеология подрывает основы конституционного строя, отрицая этническое и религиозное многообразие, ведет к нарушению прав человека, угрожает стабильному сосуществованию наций и социальных групп в обществе, утверждению и развитию демократических ценностей.

Правоохранительными органами Российской Федерации ведется повсеместная и целенаправленная работа по раскрытию преступлений экстремистского характера и террористической направленности, что приводит к увеличению количества лиц, осужденных за подобные преступления.

Помимо этого, зачастую в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывают наказание осужденные, придерживающиеся экстремистской идеологии,

однако осужденные по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, не связанными с экстремизмом и терроризмом. Попадая в исправительные учреждения, данные лица нередко пытаются распространять свои взгляды, что может дестабилизировать нормальную деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, а самое главное, способно приводить в общество новых приверженцев экстремизма.

Ключевые слова: лишение свободы; осужденный; экстремизм; исправительные учреждения; религия.

On the issue of the spread of extremism in prisons

S. N. TSIPILEV – Teacher of the Department of the Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

Issues of extremist activity in modern Russia appear to be extremely important. Historically this kind of action was used by criminals as an illegal means of solving social, economic and political contradictions.

The urgency of the problem of extremism spread in the Russian Federation is beyond doubt. In particular the extremist ideology undermines the foundations of the constitutional system, denying ethnic and religious diversity, leads to the violation of human rights, threatens the stable coexistence of nations and social groups in society, the establishment and development of democratic values.

The law enforcement agencies of the Russian Federation are conducting widespread and purposeful work to solve crimes of the extremist nature and terrorist orientation, which leads to an increase in the number of persons convicted of such crimes.

In addition often convicts who adhere to extremist ideology serve their sentences in penal correction institutions, but those convicts under articles of the Criminal Code of the Russian Federation that are not related to extremism and terrorism.

When entering penal institutions these convicts often try to spread their ideology, which can destabilize the normal activity of the institutions of the penal system and, most importantly, bring new adherents of extremism into society.

Key words: imprisonment; a convict; extremism; correctional institutions; religion.

На подразделения ФСИН России ложится задача по пресечению распространения экстремизма, профилактике, предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности, совершаемых в местах лишения свободы.

В разное время данным вопросам уделялось большое внимание в работах таких ученых, как В. М. Аتماжитов, И. И. Басецкий, В. Г. Бобров, К. К. Горяинов, Д. В. Гребельский, Е. С. Дубонос, Ю. Ф. Кваша, И. А. Климов, В. П. Кувалдин, А. Г. Лекарь, В. А. Лукашов, В. С. Овчинский, В. Н. Омелин, Д. В. Ривман, Г. К. Синилов, А. Ю. Шумилов, А. Е. Чечетин, И. И. Сафонов и др.

Несмотря на значительное число исследований в области организации деятельности в уголовно-исполнительной системе, а также в сфере противодействия экстремизму и терроризму в современном обществе, практически отсутствуют работы, посвященные

оперативно-розыскному противодействию экстремизму в местах лишения свободы.

Экстремизм, проникая во все сферы жизнедеятельности общества, в настоящее время представляет собой одну из угроз национальной безопасности государства. Заставляет задуматься то, что большинство деяний, связанных с экстремизмом и терроризмом, производятся не одним человеком, а в составе группы лиц, причем численность таких объединений составляет примерно от трех-четырех до полусотни преступников, костяк образуют молодые люди в возрасте 20–29 лет. Данные группировки прикрываются мирными задачами (достижение справедливости, борьба с коррупцией или бездействием федеральных государственных служащих) и по указанию лидеров готовы оперативно мобилизоваться и осуществить активные действия экстремистского характера.

Так, по информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, при общем снижении количества зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации на 44,8 % возросло количество преступлений террористического характера, на 9,1 % – экстремистской направленности. Число преступлений экстремистской направленности увеличилось в 26 раз в Пермском крае (с 1 до 26), в 5 раз в Республике Алтай (с 2 до 11), более чем в 2 раза в г. Севастополе (с 10 до 28), Республике Ингушетия (с 3 до 8).

Спектр наносимого экстремистской преступной деятельностью вреда очень обширен. Проявления его варьируются от психоэмоционального воздействия, финансового ущерба обществу и государству до нанесения тяжких повреждений или даже физического устранения неугодных элементов, в том числе занимающих высокие посты. Результаты преступлений, совершаемых экстремистки настроенными личностями, обычно видны немедленно после совершения соответствующих деяний, но также могут обнаруживаться в долгосрочной перспективе.

«Повышенная общественная опасность экстремизма определена присущим ему нелегитимным, насильственным и латентным характером разрешения социальных противоречий и конфликтов, что, в свою очередь, затрагивает закрепленные Конституцией Российской Федерацией гарантии безопасности человека и гражданина, его прав и свобод и представляет реальную угрозу безопасности личности, общества и государства» [5].

Увеличение количества преступлений экстремистского характера и широко развернутая деятельность правоохранительных органов по их выявлению и раскрытию приводит к росту числа фигурантов, осуждаемых судом Российской Федерации по уголовным статьям, связанным с экстремизмом.

Согласно краткой характеристике уголовно-исполнительной системы (официальный сайт ФСИН России) по состоянию на 1 февраля 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 600 262 чел., в том числе в 713 исправительных колониях отбывало наказание 493 168 чел., в 126 колониях-поселениях отбывало наказание 34 586 чел., в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением

свободы, отбывало наказание 2017 чел., в 218 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось 104 277 чел., в 8 тюрьмах отбывало наказание 1413 чел., в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних пребывало 1404 чел. На тот момент в исправительных колониях содержалось около 900 чел., осужденных за преступления террористического характера, в следственных изоляторах таких осужденных было более 200, в тюрьмах – более 50; за преступления экстремистского характера в исправительных колониях отбывали наказание более 300 чел.

Следует отметить, что приведенные показатели постоянно растут. Так, если в исправительных учреждениях УФСИН России по Вологодской области в начале 2016 г. содержалось 15 осужденных за преступления террористической направленности и 7 осужденных за преступления экстремистской направленности, то уже к его концу численность осужденных данных категорий увеличилась и составила 20 и 8 чел. соответственно.

Как показывает судебная практика, осужденные за рассматриваемые преступления зачастую получили специальную психологическую, физическую подготовку в соответствующих лагерях. Пройдя подобную школу, осужденный вряд ли откажется от намерений совершать в дальнейшем преступления и вполне вероятно станет вовлекать других осужденных в противоправную деятельность.

Распространение экстремистской идеологии обусловлено рядом внутренних причин, к которым можно отнести:

- наличие криминальной субкультуры, предполагающей определенную иерархию, начиная с вора в законе и заканчивая осужденными, имеющими низкий социальный статус, а в некоторых случаях противостоящие друг с другом группировки спецконтингента;

- содержание в исправительных учреждениях осужденных, страдающих психическими расстройствами, в том числе болеющих наркоманией и алкоголизмом;

- повышение среди отбывающих наказание количества лиц, являющихся злостными нарушителями дисциплины и внутреннего распорядка исправительного учреждения;

- присутствие в уголовно-исполнительной системе лидеров уголовно-преступной среды и возглавляемых ими группировок, которые в любой момент могут оказать не-

повиновение и сопротивление администрации колоний вплоть до дезорганизации нормальной деятельности.

Помимо этого значительную роль в выработке экстремистской направленности спецконтингента, отбывающего наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, играет ряд внешних причин, таких как:

- незаконная деятельность отдельных религиозных (с сектантским уклоном), общественно-наблюдательных и других организаций;

- наличие финансовой помощи, которая поступает от авторитетов уголовно-преступной среды, находящихся на свободе и продолжающих заниматься преступной деятельностью;

- распространение радикальных взглядов в сети Интернет (социальные сети, видеоролики) и через другие средства информации.

«Перечисленные факторы могут стать и в некоторых случаях становятся основанием для создания групп, придерживающихся экстремизма, которые деятельно противодействуют законным требованиям администрации учреждений. Данный вид противодействия следует понимать как определенные поступки, которые направлены на создание и организацию планов по совершению групповых неповиновений администрации, в том числе носящих массовый характер, дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений и учреждений, выполняющих только функции исправления» [7].

Воздействия экстремистов из числа осужденных также может заключаться в отыскании или склонении на свою сторону и использовании в будущем в преступных целях служащих правоохранительных органов [2]. Такие сотрудники выступают посредниками между «волей» и осужденными, лишенными свободы, или, другими словами, являются предателями интересов службы. Они могут заниматься несанкционированным проносом запрещенных вещей, веществ, предметов и способствуют тем самым ускоренному распространению радикальных взглядов в местах изоляции от общества. Такого рода факты не только существенно дестабилизируют работу специальных учреждений, но и дискредитируют всю Федеральную службу исполнения наказаний.

На основании вышесказанного полагаем, что одним из главных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы

России должно стать принятие превентивных мер по борьбе с распространением экстремизма в местах лишения свободы.

Одним из наиболее распространенных видов экстремизма является религиозный экстремизм.

Активные сторонники радикал-исламистской идеологии занимаются не только организацией террористических актов устрашения, они активно вербуют в свои ячейки новых членов. Наиболее подходящим источником для этого стала уголовная среда.

Сторонники безапелляционного, категорического ислама, попавшие в места изоляции от общества, очень опасны не только потому, что результативно влияют на мусульман, отбывающих наказание, но и потому, что способны энергично распространять радикальные взгляды среди осужденных, исповедующих христианство, буддизм и другие религии. Так, например, в период отбытия наказания в одном из исправительных учреждений Архангельской области осужденный З. (русский по национальности) принял ислам, отказавшись от православной веры. В дальнейшем он проникся идеями радикализма и после освобождения приехал на место постоянного жительства в г. Вологду, где планировал совершить террористический акт с использованием взрывчатых веществ. В результате проведенных правоохранительными органами действий данный фигурант был задержан и впоследствии осужден.

Отдельные осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, становятся сторонниками ислама в его крайних проявлениях еще и потому, что чувствуют в этих религиозных нормах общность с мировоззрением уголовно-преступной среды.

Уголовная субкультура предполагает презрение не только к правоохранительным органам, но и к государству в целом. Данное обстоятельство напоминает мировоззренческие установки радикал-исламистов, для которых российское государство является кяферским, то есть государством неверных. Нежелание последователей радикального ислама жить по кяферским законам точно коррелируется с нежеланием уголовников жить по законам государства.

Привлекает преступников-рецидивистов в радикал-исламистской идеологии и то обстоятельство, что предыдущие грехи, то есть преступления, имевшие место до активного принятия ислама, списываются. Совершение же их в дальнейшем трактуется уже как часть джихада.

В настоящее время бытует точка зрения некоторых специалистов о том, что один человек, содержащийся в учреждении уголовно-исполнительной системы и деятельно распространяющий убеждения терроризма и экстремизма, может привлечь на свою сторону трех, четырех и более людей. По философскому рассуждению мусульманского теолога Салмана Фариды, отбывает наказание один террорист, а в общество освобождаются девять-десять.

Содержась в изоляции от общества, последователи искаженных исламских убеждений стараются объединиться в экстремистские группы и установить связь с местными национальными диаспорами. Активные члены подобных групп предпринимчиво используют миропонимание радикального ислама для упрочения своего положения в тюремной иерархии, распространяют соответствующие взгляды среди основной массы спецконтингента с целью пополнения своих группировок. Данными лидерами предпринимаются определенные усилия к выискиванию каналов поступления в исправительные учреждения литературы экстремистского характера.

Следует отметить, что огромную опасность для общества также представляет молодежный экстремизм. Наиболее точное определение ему дает В. И. Власов: «молодежный экстремизм есть негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности молодежных радикальных группировок по планированию, организации, подготовке и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или поступков, совершаемых с политическими или националистическими целями, а также на почве расовой религиозной вражды (ненависти)» [1].

Экстремизм среди молодого поколения как групповой феномен начала XXI в. заключается в игнорировании функционирующих в социуме законов и стандартов. В. Т. Лисовский, рассматривая такие радикальные проявления в среде молодых людей, характеризует их как необычную конфигурацию абстрагирования от общепринятых принципов поведения [3].

По данным неправительственных организаций, в пределах границ Российской Федерации функционирует до 150 радикальных обществ, в которых состоит от 20 до 60 тыс. чел. [4]. Их члены положительно относятся к применению различных форм протеста с целью изменения политического строя государства, проводимых посредством не-

согласованных собраний, демонстраций, нападений на муниципальные, городские объекты, массового информирования населения с помощью раздачи листовок.

Важно обратить особое внимание на следующие аспекты экстремистских проявлений в кругу молодых людей:

1) в большинстве случаев молодежный экстремизм вырабатывается в среде, которая исключает участие личности в жизни общества;

2) представленный феномен типичен для организаций не столько с небольшим уровнем культуры, сколько с культурой деформированной, не представляющей собой целостного явления;

3) молодежная нетерпимость обнаруживается наиболее часто в тех группах и слоях общества, где низок уровень уважения к себе и сложившаяся ситуация способствует игнорированию прав и свобод личности;

4) молодежный экстремизм отвечает требованиям групп, принявшим убеждения силы и пропагандирующим моральную неразборчивость;

5) радикальные взгляды у молодежи чаще всего обнаруживаются в определенных обстоятельствах, вызванных отсутствием функционирующих указаний, предписаний, директив, которые ориентируют на послушание закону, солидарность с государственными институтами.

Рассматриваемый феномен, безусловно, влияет на нормальное функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы, в том числе и на деятельность воспитательных колоний.

Для воспитательных колоний проблема молодежного экстремизма является одной из самых острых в связи с тем, что в среде несовершеннолетних преступников происходит рост лиц, допускающих дисциплинарные нарушения, присутствуют группировки осужденных отрицательной направленности, распространяются азартные игры [2].

В воспитательных колониях в результате действия определенных факторов молодежный экстремизм видоизменяется, становясь идеологической основой криминальной субкультуры. Испытывая разнонаправленное воздействие со стороны персонала воспитательных колоний и ближайшей микросреды осужденных, каждый несовершеннолетний ищет точку опоры в новой жизни и часто вынужден обращаться за защитой и покровительством к тем, кто ближе и сильнее в повседневном быту. С этим связаны как добровольное объединение в

сугубо бытовые, «семейные» группы, так и попадание в касты («масти») неформальной иерархии воспитанников [6].

Следует отметить, что криминальная субкультура, которой придерживаются несовершеннолетние осужденные, содержит в себе элементы экстремизма, предполагающие проявление ненависти к определенным категориям осужденных (например, осужденным по неавторитетной статье, сотрудничающим с администрацией, не соблюдающим обычаи и традиции криминальной субкультуры и т. д.).

Подводя итог, можно сказать о том, что организация противодействия экстремизму, в том числе распространению радикального ислама, в местах лишения свободы на современном этапе является одной из важных задач, стоящих перед правоохранительными органами.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы на постоянной основе проводится работа по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности. В связи с тем, что исправительные учреждения являются благотворной средой для распространения экстремизма, особая роль должна отводиться его профилактике в местах лишения свободы.

В случае совершения осужденными противоправных деяний, связанных с распространением экстремизма, должны проводиться проверки, материалы которых необходимо направлять по подследственности для принятия процессуального решения или в суд в зависимости от того, уголовная либо административная ответственность предусмотрена за совершение конкретного деяния, а для этого необходимо разработать и повсеместно внедрить единообразный алгоритм действий.

Помимо этого необходимо по прибытии осужденных для отбывания наказания в исправительные учреждения проводить их анкетирование или тестирование для выявления приверженности к радикальному исламу либо другим видам экстремизма. В этой связи важно разработать вопросные листы для использования в работе сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы.

Также целесообразно рассмотреть вопрос о минимизации распространения в больших объемах сведений о совершенном террористическом акте в средствах массовой информации, так как известно, что целью террористов является максимальное информирование населения Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика : учеб.-метод. пособие / под ред. Р. Г. Абдулатипова. М., 2003. 112 с.
2. Егорова Е. В., Исиченко А. П., Фумм А. М. Особенности профилактики преступлений и иных правонарушений в воспитательных колониях : учеб.-метод. пособие / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2009. 114 с.
3. Лисовский В. Г. Социология молодежи : учеб. СПб., 1996. 460 с.
4. О проблемах законодательного обеспечения противодействия проявлениям экстремизма и ксенофобии : сб. материалов. М., 2006. 28 с.
5. Смирнов А. М. Самосуд в России. М., 2013. 384 с.
6. Уваров И. А. Пенитенциарная профилактика (основные понятия) // Российский следователь. 2006. № 7. С. 72
7. Хромов И. Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания. М., 2011. 240 с.

REFERENCES

1. Vlasov V. I. Ekstremizm: sushhnost', vidy, profilaktika : ucheb.-metod. posobie / pod red. R. G. Abdulatipova [Extremism: essence, types, prevention : educational-methodical manual ; ed. by R. G. Abdulatipov]. Moscow, 2003. 112 p. (In Russ.).
2. Egorova E. V., Isichenko A. P., Fumm A. M. Osobennosti profilaktiki prestuplenij i inyh pravonarushenij v vospitatel'nyh kolonijah : ucheb.-metod. posobie / pod red. V. I. Seliverstova [Peculiarities of prevention of crimes and other offences in young offenders institutions : educational-methodical manual ; ed. by V. I. Seliverstov]. Moscow, 2009. 114 p. (In Russ.).
3. Lisovskij V. G. Sociologija molodezhi : ucheb. [Sociology of youth : tutorial]. Saint Petersburg, 1996. 460 p. (In Russ.).
4. O problemah zakonodatel'nogo obespechenija protivodejstvija projavlenijam jekstremizma i ksenofobii : sb. materialov [About problems of legislative support of counteraction to manifestations of extremism and xenophobia : the collection of materials]. Moscow, 2006. 28 p. (In Russ.).
5. Smirnov A. M. Samosud v Rossii [Lynching in Russia]. Moscow, 2013. 384 p. (In Russ.).
6. Uvarov I. A. Penitenciar'naja profilaktika (osnovnye ponjatija) [Penal prevention (basic concepts)]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2006. Iss. 7. P. 72 (In Russ.).
7. Khromov I. L. Protivodejstvie prestupnosti v uchrezhdenijah, ispolnjajushhijh nakazanija [Counteraction to crime in the institutions executing punishment]. Moscow, 2011. 240 p. (In Russ.).